

— Я... — Цзи Сунтао на мгновение запнулся. — Раз ты уже всё знаешь, я не стану скрывать. После выставки ты хотел обсудить сотрудничество с нашей компанией, но мнения руководства разделились. Некоторые считают, что у вас недостаточно опыта, чтобы доверить такой важный проект, другие же уверены, что ваша компания обладает потенциалом и энергией, которая может принести неожиданные результаты. В итоге я предложил поглощение. Признаю, у меня были личные мотивы — я хотел, чтобы ты стал частью нашей компании...

— Чтобы легче было контролировать меня? — перебил Цюй Нин.

Цзи Сунтао промолчал, что было равносильно согласию.

Цюй Нин оттолкнул Цзи Сунтао:

— Я верну права на игру. Твою компанию мне не нужно, и тебя... тоже.

С этими словами он попытался уйти, но Цзи Сунтао снова схватил его за руку.

Цзи Сунтао занервничал:

— Почему? Ты ведь расстался с Хэ Шаоцзюнем, разве нет? Неужели он настолько хорош, что ты даже в пьянстве не можешь забыть его? Чем я хуже?

Цюй Нин внутренне разозлился. Это он сам расстался с Хэ Шаоцзюнем, но почему все считают, что это Хэ Шаоцзюнь бросил его? Кто распускал эти слухи? Кто видел, как он пьёт из-за Хэ Шаоцзюня? Хотя, конечно, он действительно пил из-за него.

— Ты хуже во всём, — ответил Цюй Нин с убийственной улыбкой.

— Не думай, что я не знаю, что это ты взломал систему компании «Инновация». Цзи Сунтао не хотел угрожать, но пытался ухватиться за последний шанс удержать Цюй Нина.

— Если есть доказательства, подавай в суд, — уверенно поднял бровь Цюй Нин.

Вернувшись в зал, Цюй Нин увидел, что большинство уже ушло, видимо, начав вторую часть «веселья». Большинство из этих людей он видел лишь пару раз — просто приятели для кутежей. Он находился здесь только для того, чтобы обсуждать дела без лишних подозрений, а также чтобы немного подразнить некоторых людей.

Сяо Чжао подошёл к нему, его лицо было бледным, и он казался неуверенным:

— Я думал, ты ушёл.

Цюй Нин улыбнулся и потянулся за курткой:

— Просто познакомился с симпатичным парнем снаружи.

Он уже собирался уйти, но его остановил один из присутствующих:

— Братец Цюй, что это ты, увидев меня, сразу собрался уходить?

— Господин Ду, — поздоровался Цюй Нин. Он раньше не знал этого Ду Сытуна, но почему-то ему казалось, что они уже где-то встречались. Нельзя было винить Цюй Нина — если не прилагать усилий, даже после десяти встреч он не запомнил бы чужое лицо. Ду Сытун был очень дружелюбен с Цюй Нином, каждый раз горячо с ним разговаривал. Цюй Нину было

нечего сказать, но он не мог отказать в любезности, поэтому каждый раз отвечал парой слов.

— Опять «господин», — притворился обиженным Ду Сытун.

— Брат Ду, — с улыбкой поправился Цюй Нин.

— Вот так лучше, — улыбнулся Ду Сытун и налил Цюй Нину бокал вина. — Не уходи так рано, выпей со мной.

Цюй Нин подумал, что сегодня ему всё равно нечем заняться, и поднял бокал. Но сидящий рядом Сяо Чжао, обхвативший его руку, вдруг сжал её сильнее. Цюй Нин почувствовал боль и повернулся к нему:

— Что случилось?

— Извини... Мне... немного холодно, — Сяо Чжао опустил голову, продолжая держать руку Цюй Нина, его пальцы действительно дрожали от холода.

Цюй Нин протянул ему свою куртку:

— Надень пока это.

После чего снова повернулся к Ду Сытуну, чтобы продолжить пить.

Выпив несколько бокалов и поболтав, Цюй Нин почувствовал лёгкое головокружение. Он улыбнулся Ду Сытуну:

— Брат Ду, у меня дела, я пойду.

Но, встав, он вдруг почувствовал, что перед глазами всё поплыло, и чуть не упал.

— Осторожнее, — Ду Сытун поспешно поднялся, чтобы поддержать его. — Наверное, перепил, я тебя провожу.

— Всё в порядке, — махнул рукой Цюй Нин. — Я хорошо держу алкоголь.

— Сяо Чжао, поддержи его, — приказал Ду Сытун, и, глядя на спину Цюй Нина через золотую оправу очков, его глаза загорелись странным возбуждением.

Только выйдя из зала, Цюй Нин почувствовал слабость в ногах и опёрся на стену. Внутри него словно разгорался огонь, и даже выдыхаемый воздух казался обжигающим.

— Молодой господин Цюй, — Сяо Чжао усилил хватку, поддерживая его.

Цюй Нин почувствовал, что рука Сяо Чжао холодная, и это приносило ему облегчение. Он невольно потянулся к этому холоду, но сразу же взял себя в руки и прижался к стене.

С трудом пройдя некоторое расстояние, он услышал голос Сяо Чжао, словно доносящийся издалека:

— Молодой господин Цюй, ты пьян, давай я отведу тебя в номер, чтобы ты немного отдохнул.

Цюй Нин посмотрел на Сяо Чжао, но лицо красивого юноши расплывалось перед глазами, словно превращаясь в несколько образов. Он не помнил, как ответил, но вскоре оказался в

комнате, лёжа на кровати.

Хэ Шаоцзюнь не стал ждать, пока Бай Сяобай договорится с персоналом о ключе, и сам ворвался наверх, с силой распахнув дверь. Войдя в комнату, он увидел картину, от которой его сердце сжалось ещё сильнее.

Юноша с связанными руками и ногами лежал на полу, рот был зажат. Увидев Хэ Шаоцзюня, он начал издавать нечленораздельные звуки. На полу валялись осколки керамических украшений. Мужчина лежал лицом вниз на кровати, на затылке виднелся большой синяк.

Хэ Шаоцзюнь шагнул вперёд и перевернул человека на кровати. Это был не Цюй Нин. Уже по силуэту он понял, что это не он. Он знал тело Цюй Нина слишком хорошо, чтобы ошибиться, но всё же проверил. Этот человек был ему знаком — тот самый Ду Сытун, который ему так ненавистен, и который в прошлый раз в клубе обращался с Цюй Нином как с «мальчиком для развлечения».

Бай Сяобай, вошедший следом, поднял Сяо Чжао и вынул затычку изо рта.

— Молодой господин Цюй в ванной, — торопливо сказал Сяо Чжао.

Хэ Шаоцзюнь сразу же бросился к ванной, но дверь была заперта изнутри. Он снова пнул дверь, и она распахнулась. То, что он увидел, заставило его кровь остановиться.

Цюй Нин лежал в ванне с закрытыми глазами, голова свесилась за край, одна рука свисала наружу, вся ладонь была залита кровью. Он был совершенно неподвижен. Кран продолжал лить воду в ванну, которая уже переполнилась и стекала на пол, словно водяная завеса, разделяющая Цюй Нина в ванне и Хэ Шаоцзюня у двери.

Хэ Шаоцзюнь, с расширенными от ужаса глазами, бросился к ванне и дрожащей рукой поднял лицо Цюй Нина. Оно было бледным и холодным, как фарфоровая кукла без жизни.

— Цюй Нин, Цюй Нин... — закричал он, растирая ладонью щеку Цюй Нина, пытаясь согреть его и разбудить.

Несколько минут показались вечностью. Температура тела Хэ Шаоцзюня словно ушла вместе с холодом на лице Цюй Нина, и сердце его тоже оледенело. Когда он уже думал, что Цюй Нин действительно ушёл, тот внезапно открыл глаза. Большие, как чёрный обсидиан, глаза вспыхнули остротой, словно готовые разорвать всё на части. Это напугало Хэ Шаоцзюня.

Глаза Цюй Нина смотрели на него две секунды, словно узнавая, и вдруг смягчились. Уголки губ слегка приподнялись, словно он хотел улыбнуться.

— Хэ Шаоцзюнь, — тихо позвал он, а затем снова закрыл глаза.

— Это я, это я.

Сердце Хэ Шаоцзюня ожило от этой едва заметной улыбки. Он погрузил руки в воду, чтобы вытащить Цюй Нина, и только тогда понял, что вода была ледяной.

Хэ Шаоцзюнь вытащил Цюй Нина из воды. На нём была вся одежда, но она промокла и прилипла к коже. Хэ Шаоцзюнь даже почувствовал холод, исходящий изнутри Цюй Нина.

Тем временем Бай Сяобай нашёл ключи и освободил руки и ноги Сяо Чжао. Хэ Шаоцзюнь,

держа на руках Цюй Нина, вернулся к кровати и пнул лежащего на ней Ду Сытуна на пол. Бай Сяобай поспешно убрал с кровати все лишние вещи.

Хэ Шаоцзюнь снял с Цюй Нина мокрую одежду, завернул его в одеяло и начал вытирать. Увидев окровавленную руку, он сразу же осмотрел её. На запястье была рана, но, похоже, артерия не была задета, кровь уже остановилась, и на ране образовалась тонкая корочка. Хэ Шаоцзюнь попросил Бай Сяобая принести чистое полотенце, чтобы перевязать рану, а затем нашёл ещё одно одеяло. Завернув высушенного Цюй Нина в чистое одеяло, он вынес его из комнаты.

<http://bllate.org/book/16802/1545390>